

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Людмила Михайловна и ее Катя

Людмила Михайловна давно заметила Катю среди других студенток. Катя была на год старше своих сокурсников, но выглядела младше них. Она была тихой и замкнутой, почти ни с кем не общалась. У нее были мягкие каштановые волосы, овальное невинное лицо и всегда грустные глаза. Она никогда не красилась и одевалась блекло. Многие ее сокурсники учились хуже нее. Катя училась хорошо, но в последнее время ее успехи стали падать.

Предмет Людмилы Михайловны сегодня был последним, и она задержала Катю после занятий. Катя сидела за второй партой и тупо разглядывала свои руки. Людмила Михайловна сидела за учительским столом и рассеянно смотрела в Катину личное дело. Девушка приехала из деревни и здесь, в городе, жила у тети. Женщина знала, что тетя ее не очень любит, и вообще имеет довольно неприятный характер.

Людмила Михайловна вся дрожала. Ей было за сорок. Все свое время она посвятила работе, и дослужилась до должности декана. С мужчинами у нее не сложилось, и в последнее время она стала ловить себя на мысли, что заглядывается на студенток. Девушки будоражили ее воображение, в сравнении с мужчинами они были чистые, опрятные и сексуальные.

Наконец-то Людмила Михайловна решилась на что-то. Она знала, что назад пути не будет.

— Очень плохо — сказала она, наконец. Катя посмотрела на нее и тут же снова опустила взгляд. — Мне придется исключить тебя.

Катя вздрогнула и подняла на нее влажные глаза.

— Пожалуйста; не надо;

— Почему не надо? Ты этого вполне заслужила.

— Мне придется вернуться домой; — проямлила она. — Я вас очень прошу;

— Ладно, я подумаю. — Людмила Михайловна тяжело дышала от волнения. — Ты должна делать все, что я скажу, понятно?

Лицо Кати загорелось.

— Да; конечно!

— Иди сюда.

Она торопливо встала и подошла.

— Сядь.

Она села на стул возле учительского стола.

Людмила Михайловна встала и закрыла дверь в аудиторию на ключ. Потом она вернулась на свое место и сказала:

— Разденься.

— Что? — тихо ахнула Катя.

— Я сказала разденься! Я последний раз повторила дважды, понятно?

Катя побледнела как бумага. Она сняла через голову кофточку, потом сняла туфли и джинсы и аккуратно повесила одежду на спинку своего стула. Ее руки дрожали.

Людмила Михайловна возбудилась. Волнение и страх от того, что она делает, смешались в ней с этим неистовым возбуждением. Катя осталась в бежевом лифчике, широких трусах и носках.

— Все, все снимай.

Катя всхлипнула и сняла носки, потом лифчик, закрывая груди рукой, а другой рукой

стянула трусы, уронив все это на пол. Второй ладонью она закрыла промежность. Босые ноги встали на пол.

— Убери руки.

Катя убрала. У девушки была красивая фигура, небольшие округлые груди и немного широковатые бедра. Она не была совсем худой, но при этом казалась вполне стройной. Ярко-розовые нежные соски напряглись от холода и страха. Между ее ног виднелось много волос.

Людмила Михайловна подошла к ней, погладила ее по щеке и взяла в руки груди. Грудь была удивительно упругие и одновременно нежные, у самой Людмилы Михайловны они давно уже не были такими. Она нежно погладила Катини соски, и волнительное возбуждение захлестнуло ее.

— У тебя были мужчины?

— Я… нет… — пробормотала девушка.

Людмила Михайловна взяла с доски указку.

— Задницей двинь сюда, подними ноги.

Катя сдвинулась вперед и подняла ноги на стул. Катино лоно раскрылось. Ее вульва была нежно-розовой и совсем нетронутой. Людмила Михайловна погладила ее ладонью. Она достала из своей сумочки смазку, с помощью которой она иногда мастурбировала, оставаясь в своем кабинете одна. Она выдавила немного смазки на толстый конец указки.

Катя была вся бледная и дрожала. Людмила Михайловна поставила свой стул напротив Кати и ввела в нее указку, разорвав плену. Катя тихо вскрикнула от боли, но ноги не свела. Декан подвигала немного в ней указкой и вынула ее. Указка была в крови. Людмила Михайловна дрожала от возбуждения, Катю почти трясло. Спустя пару минут декан сказала:

— Сходи, подмойся и это помой.

Катя взяла из ее рук указку и босиком пошла в подсобку, где был умывальник, тихо шлепая босыми ступнями по холодному кафельному полу. Она подмылась с мылом и сполоснула указку.

— Больно? — спросила Людмила Михайловна, когда девушка вернулась.

— Сейчас… нет… — промямлила Катя.

— Вот и умница, у тебя все легко произошло.

Кровь по-прежнему слегка сочилась из Кати.

Катя сидела на своем стуле, когда Людмила Михайловна сама стала раздеваться. Катя отрешенно смотрела мимо нее. Людмила Михайловна сняла брюки и кофту, потом лифчик и трусы, оставшись в одних туфлях, чтобы ноги не мерзли.

— Подойди — велела она Кате. — Вот тут, ртом…

Катя наклонилась над Людмилой Михайловной и сосала ее левую грудь.

— Сильнее… — пробормотала женщина. — Теперь здесь…

Катя перешла к правой груди.

— Теперь тут — Людмила Михайловна указала себе между ног.

— Не надо… — пробормотала Катя. — Пожалуйста…

— Что? Ты что-то сказала?

Катя опустилась перед женщиной на корточки.

— Встань на колени — сказала Людмила Михайловна.

Катя подсунула под себя ноги и села на них.

Пол был холодный. Эта женщина творила с ней страшные вещи. Кате было плохо, как никогда в жизни. Никто ее так не унижал. Но она не хотела вернуться в свою деревню, она боялась своего вечно пьяного брата и боялась, что ей придется стать проституткой как ее старшая сестра.

Катя положила руки на край стула и прильнула ртом к Людмиле Михайловне. Женщина не брилась, ее вульва была вялой и сильно пахла. Катя подавила рвотный рефлекс и лизала вульву декана сверху вниз, потом женщина указала ей сконцентрироваться на клиторе. Клитор был большим и сильно выступал. Катя впервые видела гениталии другого человека, и она не просто видела их, а лизала, погрузив в них половину лица.

Катя лизала очень долго. Ее рот и язык затекли, а ноги, на которых она сидела немного занемели. Минут через пять она почти перестала чувствовать неприятный запах. Людмила Михайловна возвышалась над ней, она постанывала и мяла пальцами свои соски.

— Подожди — вдруг сказала она. — Теперь здесь — сними;

Людмила Михайловна ткнула Катю в бок туфлей левой ноги.

Катя сначала не поверила, что именно это имеет ввиду декан. Она сняла с женщины одну туфлю и носок. Она держала в руках сухую жилистую ступню женщины прямо перед своим лицом. От ступни шел острый отвратительный запах прелых ног, обычный запах, так пахнут ноги у всех, и у самой Кати тоже.

Катя почти готова была уйти из института, но только почти. Придерживая ногу декана, она облизала ступню, принялась сосать ей пальцы и между пальцами, где было немного влажно от пота, потом опять ступню и пятку. Катя невольно сглатывала. Ей было ужасно противно, и она думала сейчас, что когда все это закончится, ей нужно будет вырвать.

Потом то же она проделала со второй ступней Людмилы Михайловны.

Женщина бешено мастурбировала клитор. Когда Катя лизала пальцы на ее правой ноге, она не выдержала и с негромким вскриком кончила. Из нее вырвался целый фонтанчик, обрызгавший лицо, волосы и груди девушки.

— Все, хватит — сказала она. — Обуй меня;

Катя надела декану носки, потом туфли.

Людмила Михайловна встала и оделась. Голая Катя продолжала сидеть на полу. Людмила Михайловна собрала вещи, открыла дверь аудитории и положила ключ на свой стол.

— Закрой за собой. Вернешь завтра — сказала она и ушла.

Катя все еще сидела в той же позе, она не могла заставить себя пошевелиться. Может быть, в городе это нормально. Она слышала много всякой дряни про город. Может, такое часто бывает, и тогда она ничего страшного не сделала.

Катя поднялась и деревянными движениями оделась, потом, шатаясь, подошла к умывальнику, умыла лицо и прополоскала рот. Она попробовала вырвать, но не смогла.

Дома она сразу легла спать, и, уже засыпая, она вспомнила, что в жидкости Людмилы Михайловны испачканы ее волосы, а теперь этим была перепачкана вся подушка.

— — —

Людмила Михайловна жила одна. Придя домой, она опустилась на пол и снова принялась мастурбировать немытой рукой. Это был ее первый контакт с девушкой. Потным и жадным мужчинам было далеко до того, что она испытала. Катя свела женщину с ума.

С этого дня Людмила Михайловна почти ежедневно оставляла Катю после занятий. Катя раздевалась и лизала ее груди, иногда ноги и каждый раз — вульву, доводя женщину до

оргазма. После этого, умыв лицо и подмывшись, они занимались предметом. Людмила Михайловна стала для девушки своего рода бесплатным репетитором, и скоро Катя начала учиться лучше. Людмила Михайловна видела отвращение и униженность Кати, когда они занимались сексом, и ее это возбуждало. Катя вначале всегда была бледной и испуганной, но постепенно она, кажется, начала привыкать.

Людмила Михайловна сделала правильный выбор. Катя была слишком тихая, ее оказалось легко запугать, и она не стала никому жаловаться, в том числе, наверное, и из-за унижения. Семестр подходил к концу, Катя успешно сдала экзамены и зачеты.

Когда начались каникулы, у Людмилы Михайловны был отпуск. В последний день сессии, когда почти все уже разошлись, Людмила Михайловна позвала Катю в свой кабинет. Декан закрыла дверь, села в кресло, сняла брюки и трусы. Девушка залезла под стол и, не раздеваясь, быстро удовлетворила ее языком. Когда Людмила Михайловна кончила, она сказала:

— Послезавтра поедешь со мной на дачу. Встретимся на вокзале у перехода в пять вечера. Смотри не опаздывай.

Девушка ничего не сказала. Ее согласия не требовалось. Она вылезла из-под стола, попрощалась с деканом и пошла в женский туалет умыться лицо и прополоскать рот.

Когда Людмила Михайловна пришла на вокзал, Катя уже была тут. Она была в маечке, джинсах и кроссовках. За спиной у нее висел небольшой рюкзак.

— Что ты сказала тете?

— Ничего — ответила Катя. — Ее не интересует, где я.

Сельская станция была безлюдной. Когда они сошли с поезда, Людмила Михайловна передала Кати все свои вещи — довольно увесистый чемодан и небольшой пакет.

Стоял солнечный майский день.

— Разуйся — вдруг сказала Людмила Михайловна.

— Я…

— Что ты?

Катя поставила сумки на землю, сняла кроссовки и носки и засунула их в свой рюкзак. У нее были тонкие нежные ступни. Людмила Михайловна наблюдала за ней. Девушка довольно спокойно шла по асфальту, но потом, на остром железнодорожном щебне, она едва двигалась, прихрамывала на обе ноги. Они прошли вдоль станции, перешли пути и пошли с другой стороны от путей. Когда грунтовая тропинка кончилась, Катя, чтобы избежать щебня, стала прыгать по шпалам.

Они свернули, прошли через посадки и углубились в поле. Катя прихрамывала, натываясь на кочки или острые стебли трав. Дойдя до улицы, они пошли по асфальту.

Дом находился в глубине разросшегося сада. Рядом с домом, тоже посреди кустов и деревьев, находился большой сарай.

Людмила Михайловна велела Кате помыть ноги в колоде с водой, а сама вошла в дом. Катя поставила сумки и принялась отмывать мазут со своих ступней в грязной дождевой воде. Потом она, не обуваясь, занесла вещи в дом.

Дом был совсем небольшим — два помещения, кухня и спальня. На кухне был стол, холодильник и электрическая печь, в спальне — кровать, диван, телевизор, шкаф и письменный стол. Людмила Михайловна легла в спальне отдохнуть. По ее указанию из привезенных ими продуктов Катя пожарила яичницу и сделала бутерброды. Потом девушка

накрыла на стол.

Катя положила яичницу Людмиле Михайловне и себе. Подойдя к столу, Людмила Михайловна сказала:

— Поставь это на пол.

Катя поставила на пол свою тарелку. Людмила Михайловна сняла носки, в которых ходила в доме, и встала одной ступней в тарелку. Потом они ели. Катя отчетливо чувствовала в своей яичнице знакомый привкус ног Людмилы Михайловны, взопревших с дороги. Она ощущала отвращение, но не очень остро.

Когда они поели, Катя сделала чай. Потом Людмила Михайловна схватила девушку под руку и повела в спальню. Катя разделась и удовлетворила женщину. Когда Людмила Михайловна кончила, Катя по ее указанию принесла влажное полотенце и протерла ей между ног. Людмиле Михайловне было лень вставать. Она включила телевизор с помощью пульта, велела Кате лечь на пол и положила ей на грудь и на живот свои уставшие ноги.

Сегодня Людмила Михайловна впервые ночевала вместе с Катей. Вечером она велела Кате подмести и помыть полы. Людмила Михайловна не стала мыться. Она расстелила кровать и легла вместе с Катей.

Катя очень устала. Людмила Михайловна лежала рядом с ней и уже спала. Катя полежала немного, глядя в темноту, потом заплакала от унижения, но скоро тоже заснула.

Утром Людмила Михайловна разбудила ее. Она залезла девушке руками под майку и мяла соски.

После завтрака Людмила Михайловна сходила к гаражу и подогнала к дому свою старую альмеру. Дорожка сильно заросла мелким кустарником, и женщина ехала осторожно. Катя стояла в дверях.

— Иди сюда.

Катя, следуя инструкциям Людмилы Михайловны, открыла капот и вывинтила бочок стеклоомывателя. — Нравится запах? — девочка помотала головой. — Отпей. — Катя сделала глоток, держа бочок обеими руками, закашлялась и покраснела. — Еще… еще. — Катя была вся красная. — Ставь назад. — Вот здесь закрути. — Людмила Михайловна захлопнула капот.

Она учила Катю водить машину в поле, на пустынной грунтовой дороге. Катя сидела за рулем в джинсах и майке, без лифчика и босиком, нажимая голыми ступнями на педали.

После полудня они вернулись домой. Девочка натаскала воды и пожарила картошку. После того, как они поели, Людмила Михайловна сняла с табуретки остывающую электроплитку и поставила ее на пол перед девочкой.

— Прикоснись. Ногой — Катя опустила кончики двух пальцев и, вскрикнув, отдернула ногу. — Еще — Катя снова опустила ногу и снова вскрикнула. — Другую ногу — Так продолжалось довольно долго, пока плитка почти не остыла. Катя вся вспотела и прослезилась от боли. — Сядь на нее. Нет, голой задницей.

Катя сняла джинсы и трусы и села на плитку. Плитка была еще горячей, и девушка заскулила от боли. Людмила Михайловна хорошо рассчитала, у Кати не осталось ожогов, только краснота на ступнях и попе. Какое-то время ей будет больно ходить и сидеть.

Вечером они взяли из сарая велосипеды и поехали на дальнее озеро. Это было в паре километров. Здесь начинался лес, росший в большом овраге. Вокруг не было никого.

Они разделись и залезли в воду. Людмила Михайловна активно плескалась, а Катя почти не

двигалась. Женщина подплыла к ней и поцеловала в губы. Потом они лежали на траве, и Катя долго удовлетворяла женщину руками и языком. Они пробыли здесь до темноты. На обратном пути Людмила Михайловна не разрешила Кате обуться, и девушка крутила педали велосипеда босиком.

Дома Катя снова разделась и ласкала Людмилу Михайловну.

Потом девушка надела трусы и майку, и они, лежа на диване, довольно долго занимались предметом.

Стемнело и пошел дождь. Людмила Михайловна отложила учебники и тетрадь и легла на бок, погладила попу ученицы через трусы и возбуждалась.

— Сходи к чану, принеси воды, она сейчас вкусная.

— Людмила Михайловна, там же дождь; — пробормотала Катя.

Женщина достала из стола зажимы для бумаги.

— Открой рот, покажи язык.

Катя выставила язык. Людмила Михайловна прижала его зажимом — буквально на секунду. Катя резко выдохнула и согнулась, прикрыв зажим рукой.

— Куда ты дергаешься?! Дай, сниму. Вот так.

Катя тяжело дышала.

— Больше не перечь мне. Разденься и иди.

Катя сняла с себя одежду и вышла под дождь.

Она бегом добежала до чана и зачерпнула из него воды ковшом.

На следующее утро Людмила Михайловна велела Кати раздеться. Катя лежала на диване с раскинутыми в стороны ногами, а Людмила Михайловна играла с ней, засовывая в ее влагалище разные предметы. Вначале это были ручки и карандаши тупыми концами, потом четыре-пять ручек и карандашей сразу. Женщина принесла ящик с инструментами, и засовывала в девушку рукоятки отверток и плоскогубцев. Потом она намазала Катю смазкой и ввела рукоятку молотка. Затем пошла очередь острых предметов: отвертка, острый карандаш, ножницы. Людмила Михайловна вводила их аккуратно, но они неизменно утыкались в стенку влагалища, и Катя беззвучно вскрикивала, а женщина немного меняла направление.

Людмила Михайловна сильно возбуждалась, и Кате не составило труда ее удовлетворить.

После завтрака Людмила Михайловна спросила Катю:

— Ты ведь никогда не была с мужиком?

— Нет.

— Надо бы тебе это сделать.

— Пожалуйста; — Катя вздрогнула от испуга. — Не надо; Я не хочу.

— И что?

— Пожалуйста; я буду лучше себя вести;

— Одевайся.

Они пошли на станцию. Катя снова шла босиком. Она запомнила места, где натыкалась на что-то острое и старалась их обходить. На самом деле она очень хотела мужчину, доброго и заботливого, но совсем не хотела ложиться под кого попало. Ей снова было страшно, почти как в ее первый день с Людмилой Михайловной.

Рядом со станцией находился небольшой продуктовый магазин. За прилавком сидел полноватый мужчина лет пятидесяти.

Только не он, с ужасом подумала Катя.

— Привет, Славка.

— Привет, Люда — ответил он неприятным голосом. — Ты все хорошеешь? А кто это с тобой? Он внимательно с головы до ног оглядел Катю и задержал взгляд на ее босых ступнях. Она готова была провалиться.

— Это моя племянница.

— Я Катя — пролепетала девушка.

— Ах, Катя? Она еще и голос подает! — сказал мужчина.

Они оба засмеялись.

— А что она у тебя такая стеснительная, вся покраснела?

— Да это так, выделяется. А вообще она настоящая шалава.

— Правда? Всем даешь?

Катя с испуганным лицом помотала головой.

— Неправда?

— Правда, правда — сказала Людмила Михайловна, и Катя закивала.

— А дяде дашь?

Катя боялась спорить с Людмилой Михайловной и кивнула.

— Хочешь, прямо сейчас даст? — спросила женщина.

— Прямо так? Да ты ко мне сучку привела? Не ожидал. Спасибо!

Катя почти задыхалась от волнения и унижения.

— А ты не заразная? — Катя помотала головой. — Гандонов нет — сказал он.

— А ты ее так — сказала Людмила Михайловна.

— Ну, пойдём.

Они втроем пошли в подсобку. Здесь лежали коробки и всякий хлам. Слава прикрыл дверь.

— А ты что же, тут будешь? — спросил он Людмилу Михайловну. Она кивнула.

Слава сел на стул испустил штаны. Катя увидела его член. Она точно не знала, что от нее требуется. Она разделась догола и села перед ним на пол, поджав под себя ноги. Она впервые видела член. Он казался ей огромным, она с ужасом подумала, как же он в нее войдет.

Людмила Михайловна сидела рядом на коробке. Она засунула руки под шорты и мастурбировала.

— Ну, соси, тварь, что смотришь?

Катя обхватила член губами. От Славы была такая вонь, которая не шла ни в какое сравнение с запахом Людмилы Михайловны. Катя подвигала головой, потом поняла, что надо придерживать член рукой и погрузила пальцы и ладонь в его волосы вокруг члена. Она двигала головой, всасывая член. Из члена постоянно выделялась вязкая солоноватая жидкость.

— Ничерта она у тебя не умеет или выеживается — сказал Слава, но ничего не сделал, и Катя продолжила ему сосать. Через несколько минут, когда ее шея совсем затекла, Людмила Михайловна сказала:

— Пусть ноги тоже.

— Серьезно? — удивленно сказал Слава.

Катя легла на грязный затоптанный пол. Она сняла с мужчины ботинки и носки и долго лизала ему ноги. От них шел запах, с которым запах Людмилы Михайловны нельзя было сравнить. Он был острый и едкий и оставался во рту, поэтому Катя старалась почаще

сглатывать слюну.

Потом мужчина велел ей лечь на спину. От пола шел сильный холод. Катя перевернулась, и он встал над ней на четвереньки. Она широко раздвинула ноги и изо всех сил постаралась расслабиться. Он пару раз ткнул членом мимо и вошел, очень резко. Она была совершенно сухой и вскрикнула от боли. Он стал двигаться в ней. Сначала было нестерпимо больно, и она тяжело и надрывно дышала, но потом что-то изменилось, и движения стали более гладкими. Через несколько минут он вышел и кончил на ее живот. Жидкость была бледно-белого цвета, Катя раньше не видела, как выглядит сперма. Слава сел рядом, тяжело дыша. Голая Катя лежала неподвижно.

Людмила Михайловна велела ей собираться. Катя вытерла сперму своими трусами и торопливо оделась. Людмила Михайловна взяла ее под руку, и они вышли.